

УДК 009:81'22 (27)

**СПЕЦИФИКА ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКОГО БЫТОВАНИЯ
ТЕРМИНА/ПОНЯТИЯ «СВЕРХЧЕЛОВЕК» В НЕМЕЦКОЙ,
РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ ТРАДИЦИЯХ**

Беляев Д.А.

*ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»,
Липецк, e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com*

Данная статья продолжает серию научно-исследовательских работ, посвященных актуальной тематике – изучению концепта «сверхчеловек» в пространстве европейской культуры. Так как человек неизбежно живет в рамках «языковой тотальности», которая отчасти диктует и создает структуры его мышления, мы полагаем, что для адекватного понимания смысла концепта «сверхчеловек» прежде всего необходимо провести лингвистико-терминологическое исследование этого слова. Поэтому в данной работе с помощью методов компаративного культурфилософского и лингвосемантического анализа мы рассматриваем генеалогию, генезис, семантику и специфику лингвистического бытования термина «сверхчеловек» в системах немецкого, английского и русского языков. В частности, определяется лингвосемантика немецкого термина «übermensch», а также соответствующие ей лингвоформы в русском и английском языках. Отдельно анализируются внутренний семантический дуализм слова «сверхчеловек» и степень его смысловой аутентичности немецкому понятию. Также приводятся варианты терминологического определения сверхчеловека в англоязыковом дискурсе.

Ключевые слова: Übermensch, Ницше, сверхчеловек, superman, overman, лингвосемантика, лингвоформа

**SPECIFICS LINGUISTIC SEMANTIC OF USING THE TERM/CONCEPT
«OVERMAN» IN GERMAN, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE TRADITIONS**

Belyaev D.A.

Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

This article continues a series of research papers on topical issues, namely the study of the concept «Superman» in the space of the European culture. Since people have to live under the «totality of language» which in part dictates and creates a structure of their thinking, we believe that to understand the meaning of the concept of «overman» we should do linguistic and terminological study of this very word. Therefore, in this paper we consider the genealogy, genesis, semantics and linguistic existence specificity of the term «overman» in the German, English and Russian languages using the methods of comparative cultural-philosophical and linguo-semantic analysis. In particular, linguo-semantics of the German term «Übermensch» and its corresponding linguistic forms in Russian and English are defined. The internal semantic dualism of the word «overman» and the degree of its authenticity to the German concept are analyzed separately. The variants of the terminological definition of overman in the discourse of the English language are provided as well.

Keywords: Übermensch, Nietzsche, overman, superman, overman, linguo-semantics, linguistic form

С начала XX в. в общекультурный дискурс прочно входит понятие «сверхчеловек», вбирая в себя как положительные, так и отрицательные семантические коннотации. Это слово имеет пусть и сравнительно недолгую, но весьма насыщенную историю мультязыкового бытования, а сегодня оно обретает новое измерение лингвокультурной актуальности. На наш взгляд, прояснение особенностей генеалогии и существования понятия «сверхчеловек» в различных языковых системах позволит глубже понять тонкости лингвосемантического измерения текста культуры.

Наша работа основана на методе компаративного культурфилософского и лингвосемантического анализа. Ее целью является, во-первых, анализ первичной лингвосемантики термина «übermensch» («сверхчеловек»), возникшей в рамках немецкого языкового дискурса; во-вторых, выявление особенностей вариантов перевода понятия «übermensch» в русской и английской языковых традициях с учетом культурного контекста; в-третьих, компаративный се-

мантический анализ соответствия мультязыкового бытования понятия «сверхчеловек» его изначальной германоязычной лингвоформе.

Прежде всего считаем необходимым обозначить причины, побудившие нас рассматривать бытование понятия «сверхчеловек» именно в рамках немецкой, русской и английской языковых систем.

С исследовательской точки зрения немецкий язык важен тем, что он стал средой зарождения и активного вхождения в философский и общекультурный дискурс термина «сверхчеловек». Тут же формируется и общий семантический каркас его определения. Все это заставляет с особым вниманием отнестись к рассмотрению его бытования именно в германской языковой традиции.

Русский язык является «родным» лингвистическим дискурсом нашего исследовательского говорения о понятии «сверхчеловек», поэтому изначальное немецкое понятие неизбежно помещается в пространство русского языка, где происходит его

«освоение». Это создает объективную необходимость рассмотрения особенностей бытования термина «сверхчеловек» в лингвосемантическом пространстве русского языка. Помимо этого русский язык породил ряд интересных и в чем-то уникальных семантических коннотаций, которые повлияли, во-первых, на бытование данного термина в отечественной культурной традиции, а во-вторых, на диалоговое пространство с другими иноязычными культурными средами, существующими в контексте вариативных переводных интерпретаций термина «сверхчеловек».

И, наконец, английский язык, являющийся сегодня ведущим международным языком межкультурного общения, стал языковым пространством трансляции многих культурных универсалий и языковых кодов. Англоязычный дискурс выступает как лингвистический метанарратив, абсорбирующий прочие локальные языковые среды и формирующий универсальное пространство мультикультурного говорения. Поэтому предельно важно лексическое определение термина «сверхчеловек» в рамках англоязычной языковой традиции, которая в настоящее время претендует на общекультурную тотальность.

Итак, термин «сверхчеловек» вводит в философский и общекультурный дискурс Ф. Ницше, концентрируя вокруг него смысл всей своей «поздней» философии. Для его обозначения в рамках немецкой языковой традиции Ницше использует термин «übermensch». Есть основания полагать, что этот термин пришел в сочинения немецкого мыслителя из творчества Гёте. Так, например, еще в 1895 г. в «Вестнике иностранной литературы» Ницше был назван «духовным сыном Гёте» [4, с. 203], а С.П. Знаменский прямо указывает на заимствование Ницше слова «übermensch» из «Фауста» Гёте [3, с. 78]. По некоторым данным существительное «übermensch» использовалось уже в XVII в. в трудах ростокского теолога Г. Мюллера, а позднее у Г. Рэба и Гердера [6, с. 79]. Однако в любом случае известно, что до Ницше термин «übermensch» фактически не имел хождения в рамках немецкой языковой традиции. Немецкий мыслитель нагружает его собственной философской семантикой и делает его значимой частью интеллектуального дискурсивного пространства конца XIX – начала XXI веков.

Но если отвлечься от собственно ницшеанско-философского смысла термина «übermensch» и обратиться к его лингвосемантике, то можно выяснить следующее. «Übermensch» является двуслойной лингвистической конструкцией, состоящей из базового слова «mensch» и приставки «über». С пониманием части «mensch» осо-

бых сложностей не возникает, т.к. она однозначно обозначает «человека»/«мужчину». Особый же интерес представляет приставка «über», которая и придает особый смысл новообразованному слову.

В немецком языке предлог «über» используется в дательном и винительном падежах, являясь указательной лингвоформой. При этом указание может носить как пространственный, так и временной характер. Данная словообразовательная приставка имеет двоякое семантическое наполнение.

Во-первых, она указывает на *преодоление* чего/кого бы то ни было, нахождение *за гранью* исходного, базового состояния. В частности, приставка «über» является составной частью слова «überwinden» (преодолевать/ликвидировать) [2, с. 169]. Здесь важно отметить возможность качественно нейтральной семантики приставки «über», когда она указывает лишь на инаковость, исключая обязательную оценку степени совершенства. В случае со словом «Übermensch» она указывает на пространственно-временное преодоление «человека», его *снятие* и одновременно рождение иного качественного образования, которое уже не является, собственно, «человеком», а находится «по ту сторону» от него, «за гранью» человека. Поэтому, строго говоря, «Übermensch» – это уже *не-человек*.

Во-вторых, приставка «über» содержит в себе качественно превосходные оценочные смыслы, т.е. фиксирует высшую степень новообразованного объекта в сравнении с прежним. Он является не просто «иным»/«другим» по отношению к предыдущему, но и «лучшим» [2, с. 168–169]. В этой связи необходимо упомянуть позицию Ю.П. Соколовой, также в своей диссертационной работе рассматривающей вопрос о семантике слова «Übermensch». Исследователь утверждает, что «ни в одном своем значении über не выдает своей принадлежности к совершенной степени» [8, с. 106], и далее делает вывод: «слово Übermensch не означает качественного преобразования человека» [8, с. 106]. На наш взгляд, итоговый вывод Ю.П. Соколовой основывается на одностороннем считывании семантики приставки «über» и соответственно принципиально неверен. Термин «Übermensch» содержит в себе указание на качественно превосходный в сравнении с настоящим тип человека, принципиально превосшедший его изначальные (базовые) сущностные основания.

Сейчас слово «übermensch» в немецком языке имеет жесткую коннотационную привязку именно к философии Ницше и вне ее контекстуального поля практически не имеет хождения. Единственным сравнительно близким семантически аналогом тер-

мина «Übermensch» можно считать слово «Helbgott» (дословно с немецкого – «полубог»). Однако их близость весьма условна и в действительности между ним больше принципиальных различий, чем совпадений.

Во-первых, слово «gott» («бог») имплицитно противопоставлено слову «mensch» («человек») и уводит нас как от посторонней действительности в пространство трансцендентного, так и от собственно антропологической основы термина «übermensch». Во-вторых, приставка «halb» обозначает «половинную часть чего-то», поэтому ее употребление может иметь как позитивные, так и негативные семантические коннотации, в отличие от приставки «über», понимаемой как обозначение качественно превосходной степени. Поэтому адекватное равнозначимое употребление терминов «Übermensch» и «Helbgott» хотя и возможно, но лишь в весьма узком дискурсивном пространстве.

Относительно перевода на русский язык термина «übermensch» не возникло особенно серьезных дискуссий и разночтений. Практически сразу устоялась двухсоставная лингвистическая конструкция – «сверхчеловек». Однако здесь с учетом знания особенностей семантики составных частей термина «Übermensch» имеет смысл более внимательно рассмотреть специфику его адекватного перевода в лингвосемантическое пространство русского языка.

Основные вопросы вызывает возможность перевода немецкой приставки «über» русскоязычной приставкой «сверх», т.к. она в известном смысле не вбирает в себя всей изначальной семантики немецкого слова. На это еще в начале XX в. указал Д. Мережковский, полагая, что ницшеанский «Übermensch» скорее является не «сверх» в значении «высший» человек, а «человек преодоленный», существо, находящееся за гранью «привычного/исходного» человека [5, с. 64–66]. Очевидно, что здесь отечественный мыслитель делает акцент на не-человечности übermensch'a, его принципиальной инаковости в сравнении с собственно Человеком. Между тем, в данном случае Мережковский формирует нейтральный модус понимания данной инаковости übermensch'a, что сужает как, собственно, возможный перевод немецкой приставки «über», так и смысловое наполнение термина «übermensch» в философии Ницше.

На наш взгляд, в случае семантически корректного перевода немецкого термина «übermensch» на русский язык скорее уместно говорить о константном совмещении характеристик преодоления/превышения применительно к человеку. «Übermensch» – это «человек преодоленный» в превосходном значении, т.е. он уже не-человек, но при-

ставка «не» трактуется в значении выше, лучше, совершеннее. Это очень существенный момент – совмещение в немецком слове «übermensch» персональной не-человечности и превосходной степени. В русском термине «сверхчеловек» на лингвоформальном уровне это не всегда чувствуется. В нем больше доминирует звучание превосходной степени для человека, а выход за пределы человека скорее присутствует имплицитно. Можно согласиться с Ю.В. Синеокой, утверждающей, что в русской приставке «сверх» прежде всего доминирует качественная оценка, «сверх» – «это высшая степень качества» [7, с. 59]. Другими словами, сверхчеловек базово семантически *считывается* как человек, но достигший в рамках своей человечности качественного совершенства, став «идеальным человеком». Но вопрос о соотношении человека и сверхчеловека, их родовой общности/отличности является уже отдельной философской проблемой, варианты решения которой возможны в рамках конкретного сущностного определения природы человеческого и сверхчеловеческого. Поэтому в конечном счете полагаем, что русскоязычный термин «сверхчеловек» адекватно выражает и транслирует базовое лингвосемантическое наполнение немецкого слова «übermensch».

Обращает на себя внимание тот факт, что как в немецкой языковой традиции бытование термина «übermensch» оказалось контекстуально связано с философией Ницше, так и в русскоязычном культурном пространстве слово «сверхчеловек» в первую очередь имеет коннотации с творчеством немецкого мыслителя и вне его семантического дискурса не имеет широкого хождения.

В английскую языковую традицию слово «сверхчеловек» пришло в конце XIX в. также из немецкого языка при переводе сочинений Ницше. Мы имеем целый ряд вариантов перевода термина «Übermensch»: «Beyond-Man», «Overman», «Superman», «Superhuman», «Overhuman». Здесь можно выделить несколько специфических особенностей и социокультурных тенденций, проявившихся и выразившихся в указанных вариантах англоязычного бытования слова «übermensch» [10].

Итак, очевидно, что в рамках английского языка совершается лингвосемантический поиск адекватного слова-заменителя немецкой приставки «über». Если в русском языке он осуществляется больше имплицитно, на уровне продумывания семантики, то в английской языковой традиции происходит перебор различных лингвоформ. Было предложено три возможных перевода – «beyond», «over», «super».

Слово «beyond», употребленное в форме предлога, может быть переведено как «по ту сторону», «за пределами», при этом имплицитно подразумевается переход на пре-

восходную качественную степень объекта. Слово «over» как предлог означает «над», «свыше», «сверх», «больше»; как наречие указывает на нахождение над чем-либо. И наконец, слово «super», пришедшее в английский язык из латинского, переводится как «превосходный», «первоклассный».

По смысловой совокупности немецкому «über» в большей степени близко английское «over», т.к. в нем также доминирует отсылка к инобытийному состоянию объекта, а качественная оценка ярко не выражена. В свою очередь английское «super» наиболее семантически коррелируется с русским «сверх», т.к. в обоих словах доминирует, прежде всего, качественная оценка в степени превосходства.

Отдельно следует заметить, что в указанных англоязычных вариантах термина «сверхчеловек» видна современная тенденция к гендерной политкорректности, которая в данном случае проявляется в замене основы термина «man» («человек»/«мужчина») на более гендерно нейтральное «human» («человек»).

Отмечая особенность хождения обозначенных лингвоформ в культурном пространстве, особое внимание на себя обращает слово «superman», которое в 30–40-е гг. XX в. эмансипировалось от ницшеанского философского дискурса, став сначала частным, а позднее и общим наименованием целого класса персонажей из американской массовой культуры комиксов и кинофильмов.

На сегодняшний день нет единого устойчивого варианта англоязычного употребления термина «сверхчеловек». Например, Л.Ф. Абсальямова в своем диссертационном исследовании, посвященном анализу лингвокультурологического бытования концепта «сверхчеловек» в английских текстах, исходит из тождества понятий «сверхчеловек», «übermensch» и «superman» [1]. Однако мы по данному вопросу склонны солидаризироваться с современным американским исследователем В. Кауфманом, считающим, что наиболее корректным переводом немецкого термина «Übermensch» на английский язык является слово «Overman» [9]. Одновременно, на наш взгляд, допустимы и другие бытующие сегодня англоязычные варианты термина «сверхчеловек».

В заключение можно констатировать, что понятие «übermensch» («сверхчеловек») является сложным лингвосемантическим образованием. Базово возникнув в рамках немецкого языкового дискурса и семантики философии Ницше, оно быстро было ретранслировано в другие языковые пространства. При этом возникли определенные сложности в его аутентичном иноязыковом воспроизведении. В рамках русскоязычной традиции сформировалась единая лингвоформа – «сверхчеловек», внутри которой

наличествует семантический дуализм. Одновременно сама лингвоформа может быть признана в целом адекватной изначальному немецкому понятию. В английском языке существует лингвоформальная множественность бытования понятия «сверхчеловек», отражающая как лингвистическую неконстантность исходного термина, так и современные социокультурные тренды, трансформирующие помимо прочего языковой дискурс.

Список литературы

1. Абсальямова Л.Ф. Лингвокультурологические основы описания суперконцепта «сверхчеловек» в английских и башкирских текстах: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 197 с.
2. Зайцева З.Н. Немецко-русский и русско-немецкий философский словарь. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 320 с.
3. Знаменский С.П. «Сверхчеловек» Ницше // Вера и разум. – 1909. – № 3/4. – С. 67–79.
4. Идеи Фридриха Ницше // Вестник иностранной литературы. – 1895. – № 2. – С. 193–206.
5. Коренева М.Д. Мережковский и немецкая культура // На рубеже XIX–XX веков. – Л.: Наука, 1991. – С. 44–76.
6. Коровников В.Г. Социальная философия Фридриха Ницше и ее влияние на развитие европейской гуманистической традиции: дис. ... канд. филос. наук. – Барнаул, 2005. – 173 с.
7. Синеокая Ю.В. Рубеж веков: русская судьба Сверхчеловека Ницше // Фридрих Ницше и философия в России (сборник статей). – СПб.: ИРХГИ, 1999. – С. 58–74.
8. Соколова Ю.П. Архетип «Ницше» в русской литературе 1890–1910 гг.: дис. ... канд. филол. наук. – Магнитогорск, 2002. – 170 с.
9. Kaufman W. Basic Writings of Nietzsche. – Princeton University Press, 1978. – 294 p.
10. Rosental B. Introduction // Nietzsche in Russia. – Princeton University Press, 1986. – 376 p.

References

1. Absalyamova L.F. Linguistic-cultural foundation of the description superkontseptu «superman» in English and Bashkir lyrics: Dis. ... Candidate. Philology. Science. Kazan, 2009. 197 p.
2. Zaitseva Z.N. German-Russian and Russian-German philosophical vocabulary. Moscow: Moscow State University Press, 1998. 320 p.
3. Znamensky S.P. «Overman» of Nietzsche // Faith and reason. 1909. no. 3/4. pp. 67–79.
4. Ideas of Friedrich Nietzsche // Bulletin of Foreign Literature. 1895. no. 2. pp. 193–206.
5. Koreneva M.D. Merezhkovsky and German culture // At the turn of the XIX–XX centuries. Leningrad: Nauka. 1991. pp. 44–76.
6. Korovnikov V.G. The social philosophy of Friedrich Nietzsche, and its impact on the development of the European humanist tradition thesis. Diss. ... Candidate. Philosophy. Science. – Barnaul, 2005. 173 p.
7. Sineokay Y.V. Turn of the century: the Russian destiny Overman Nietzsche // Friedrich Nietzsche and Philosophy in Russia (collection of articles). St.: IRHGI, 1999. pp. 58–74.
8. Sokolova Y.P. Archetype «Nietzsche» in Russian literature 1890–1910 gg.: Diss. ... Candidate. Philology. Science. Magnitogorsk, 2002. 170 p.
9. Kaufman W. Basic Writings of Nietzsche. – Princeton University Press, 1978. 294 p.
10. Rosental B. Introduction // Nietzsche in Russia. – Princeton University Press, 1986. 376 p.

Рецензенты:

Ромаш О.В., д.филос.н., профессор кафедры философии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов;
Попков В.А., д.филос.н., профессор кафедры философии и социально-политических теорий Липецкого государственного педагогического университета, г. Липецк.

Работа поступила в редакцию 29.01.2013.